

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 103

Декабрь 2007 г.

Дело «Момуссо (Mauמושסו) и Вашингтон (Washington) против Франции» - 39388/05

Судебное постановление от 06.12.2007 г. [Секция III]

Статья 8

Статья 8-1

Уважение семейной жизни

Возвращение ребенка отцу в США на основании Гаагской конвенции «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей»: *отсутствие нарушения*

Обстоятельства дела: Заявителями по делу являются Софи Момуссо, гражданка Франции, проживающая в этой стране, и ее дочь, Шарлотта Вашингтон, родившаяся в США и имеющая двойное гражданство – США и Франции. Шарлотта проживает со своим отцом в США. По делу обжалуется возвращение четырехлетней Шарлотты в США по решению суда Франции, выданному в декабре 2004 г. на основе положений Гаагской конвенции, а также по решению американского суда, согласно которому опека над ребенком передается отцу. В марте 2003 г. ребенок, чье постоянное место жительства находилось в США, был привезен своей матерью во Францию на время отпуска. Затем мать ребенка решила не возвращаться в США, оставив дочь во Франции.

В мае 2000 г. г-жа Момуссо вышла замуж за Дэвида Вашингтона, гражданина США. В августе 2000 г. у них родилась дочь Шарлотта. Позднее семейная жизнь пары стала складываться неудачно. В марте 2003 г. г-жа Момуссо с согласия своего мужа увезла Шарлотту на время отпуска во Францию к своим родителям. Позднее она отказалась возвращаться с дочерью в США, несмотря на неоднократные требования ее мужа. В сентябре 2003 г. американский суд передал временную опеку над ребенком отцу по его основному месту жительства и обязал г-жу Момуссо незамедлительно вернуть ребенка. Затем отец Шарлотты обратился в центральный компетентный орган США, который направил запрос французским властям с требованием обеспечить возвращение ребенка в США согласно положениям Гаагской конвенции «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» от 1980 г.

Поскольку г-жа Момуссо отказалась вернуть ребенка отцу, французская прокуратура начала соответствующее разбирательство. При рассмотрении дела в первой инстанции суд счел неприемлемым возвращение Шарлотты в США в связи с наличием серьезной угрозы создания для нее «нетерпимой обстановки» в значении Гаагской конвенции от 1980 г. Тем временем

американский суд назначил отца единоличным опекуном ребенка, поддержав решение о ее возвращении в США. В мае 2004 г. апелляционный суд Франции выдал распоряжение о немедленном возвращении Шарлотты по месту ее постоянного проживания в США на том основании, что суду не были предоставлены обоснованные доказательства наличия угрозы создания для нее «нетерпимой обстановки» или угрозы причинения физического или психологического вреда. В июне 2005 г. кассационный суд, отказавшись от сложившейся прецедентной практики, поддержал решение о возвращении ребенка.

В июле 2004 г. г-же Момуссо было сообщено о том, что в случае невозвращения ребенка, ей будет предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления, однако она снова отказалась исполнять решение суда. В конце сентября 2004 г. прокурор в сопровождении четырех офицеров полиции, посетил детский сад, где находилась Шарлотта, для приведения в исполнение решения суда. Г-жа Момуссо, ее родители, персонал детского сада и несколько местных жителей оказали физическое сопротивление полиции, образовав защитный барьер вокруг ребенка. Столкнувшись с сопротивлением, в ходе которого стороны нанесли друг другу удары и оскорбления, прокурор временно приостановил исполнение решения.

По обращению г-жи Момуссо суд по делам несовершеннолетних поместил девочку под опеку, предоставив обоим родителям право доступа к ней, затем апелляционный суд предписал возвращение Шарлоты отцу в соответствии с решениями американских судов и постановлением, принятым в мае 2004 г. на основе Гагской конвенции. На следующий день, 4 декабря 2004 г., ребенка отправили в США.

В феврале 2006 г. американский суд удовлетворил ходатайство отца Шарлотты об ограничении прав г-жи Момуссо на общение с ребенком, которое она могла осуществлять только под наблюдением и под залог паспорта и суммы в размере 25 000 долларов США. В апреле 2007 г. французский суд расторг брак родителей Шарлотты и постановил, что она должна проживать с матерью, сохранив за отцом право на общение с ребенком.

В своей жалобе г-жа Момуссо утверждала, что возвращение ее четырехлетней дочери в США противоречило интересам ребенка, создав для него «нетерпимую обстановку» с учетом фактора возраста. Далее, по мнению заявителя, вмешательство полиции на территории детского сада, где находилась Шарлотта, несло с собой риск возникновения долговременных психологических последствий для ее дочери. Кроме того, г-жа Момуссо полагала, что ей было отказано в праве на доступ к правосудию в суде исключительной юрисдикции, а кассационный и апелляционный суды установили, что суд, которому было поручено рассмотрение требования о возвращении ребенка в США на основании положений Гагской конвенции, не имел полномочий для оценки ситуации в целом, для определения того факта, было ли возвращение ребенка отцу в интересах самого ребенка. Заявитель, ссылаясь, *помимо прочего*, на положения статьи 8 и пункта 1 статьи 6.

Право: Статья 8: *Основания для принятия решения о возврате Шарлотты в США.* Основной вопрос, который стоит перед Европейским Судом, заключается в том, обеспечили ли французские суды, предписывая возвращение Шарлотты в США, справедливое равновесие интересов, конкурирующих в деле, включая интересы ребенка, каждого из родителей и общества.

Европейский суд не мог согласиться с утверждением матери ребенка о том, что суд, рассматривавший требование о возврате ребенка отцу, не имел полномочий для оценки ситуации в целом, для определения того факта, было ли возвращение ребенка отцу в «наивысших интересах» самого ребенка.

Европейский суд не смог убедиться в том, что толкование судами государства-ответчика пункта b Статьи 13 Гаагской конвенции не соответствовало принципу «наивысших интересов» ребенка, отраженному в Нью-Йоркской конвенции «О правах ребенка». Европейский суд посчитал, что принцип «наивысших интересов» ребенка должен трактоваться единообразно вне зависимости от применения того или иного международного соглашения.

Французские суды учли «наивысшие интересы» Шарлотты, которые, по их мнению, заключались в ее незамедлительной реинтеграции в привычную для нее среду. В частности, суды тщательно рассмотрели семейную ситуацию в целом, изучили ряд различных факторов, провели всестороннюю обоснованную оценку интересов сторон и постоянно пытались определить наиболее оптимальное решение для ребенка.

Не было оснований полагать, что процесс принятия решений, который в итоге привел к тому, что французские суды выдали распоряжение о возврате Шарлотты в США, был несправедливым или не позволял заявителям эффективно отстаивать свои права. Европейский суд посчитал, что отказ национальных судов заслушать ребенка в возрасте четырех лет в данном деле не составляет нарушения статьи 8 Конвенции.

Условия принудительного исполнения судебного распоряжения о возврате ребенка (вмешательство полиции на территории детского сада): с момента выдачи судом распоряжения о возврате ребенка, местонахождение Шарлотты было невозможно установить по причине сокрытия ее матерью соответствующих сведений в целях избежать исполнения судебного решения. Это свидетельствует о полном нежелании г-жи Момуссо сотрудничать с национальными властями. Поэтому обстоятельства, повлекшие вмешательство полиции на территории детского сада, который посещала Шарлотта, явились результатом постоянного отказа матери вернуть ребенка отцу на добровольной основе, несмотря на решение суда, подлежащее исполнению уже более шести месяцев. Хотя вмешательство полиции и не было самым разумным способом решения данной проблемы и могло привести к причинению физического или психологического вреда ребенку, действия полиции осуществлялись под надзором прокурора, компетентного государственного должностного лица, имеющего широкие полномочия, чьи распоряжения и выполняли сопровождавшие его полицейские. Кроме того, столкнувшись с сопротивлением людей, вставших на сторону заявителя, прокурор прекратил попытки принудительно забрать ребенка.

Постановление: нет нарушения (вынесено пятью голосами «за» и двумя – «против»).

Статья 6 § 1 - Французские власти были обязаны оказать содействие возвращению Шарлотты в США в соответствии с положениями Гаагской конвенции в силу отсутствия объективных причин, заставляющих полагать, что ребенок и, возможно, ее мать являются жертвами «необоснованного отказа в правосудии». Предположение о том, что г-же Момуссо не была бы предоставлена возможность въезда на территорию США для изложения своих доводов, является чисто гипотетическим. Она могла обратиться в компетентный суд США, что ей недвусмысленно и предлагалось сделать, а американский суд, принявший решение о передаче исключительных прав на

опеку отцу и выдавший распоряжение о возврате ребенка, оставил за собой право пересмотра собственного решения по требованию любой из сторон. Таким образом, на момент выдачи распоряжения о возврате ребенка, его исполнения, а также отклонения кассационным судом жалобы, у национальных судов Франции не было оснований полагать, что мать или ребенок являются жертвами «необоснованного отказа в правосудии». После возвращения ребенка отцу, центральный компетентный орган Франции проявлял неизменную готовность вновь обратиться к делу заявителей в соответствии со своими обязательствами по Гаагской конвенции. Затем данный орган предпринял безуспешную попытку выступить посредником при урегулировании вопросов с отцом ребенка, после чего в интересах г-жи Момуссо были продолжены переговоры с соответствующими американскими компетентными органами.

Постановление: нарушений допущено не было (принято единогласно).

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int